["Хранитель огня"]

Она очнулась в центре круга. Древнего нигде не было. Она оставила в себе поток энергии, позволяющий обнаружить древнего.

В конце концов, Древний был очень занятым человеком. Возможно, во внешнем мире прошел еще один месяц. Она чувствовала, что Древнего сейчас нет в этом измерении.

Теперь она могла делать все, что пожелает. Теперь она обладала практически неограниченной властью. Сжигая душу Небожителя, она могла жить тысячи лет. "Что ты хочешь сделать, мой дорогой Алдуин?" Ее ответ прозвучал в виде выговора. "Не спрашивай меня, хранитель. Ты - только сам по себе. Я не могу решить, что тебе делать. Колдун из прошлого не может решить, и твои "Мстители" тоже не могут решить.

Вы всегда беспокоились о том, что ваш дорогой Пепельный не заботится о себе, а теперь мы беспокоимся о том, что вы сами не заботитесь о себе". "Научись быть эгоистом, мой дорогой хранитель. Эгоизм не всегда означает плохое. Делай, что хочешь, хранитель, делай, что хочешь".

Похоже, Алдуин принял облик старейшины. Это немного расстраивало после того, как он не знал, что делать, но это тоже по-своему освежало. "Покажите нам еду!", - раздался голос из ниоткуда. Голос был таким глубоким и в то же время детским. "Заткнись, Фалькор! Покажи нам города!" - приказал другой женский, но уже зрелый голос. "Но еда лучше, чем какие-то скучные конструкции". "Идиот", - наставительно произнесла "женщина", - "архитектура - это основа цивилизации".

"Еда тоже может показать нам культуру!", - ответил голос, принадлежащий тому, кого звали Фалькор. "Заткнитесь, вы двое!", - прорычал Алдуин. Они сделали это с обидой, о которой она не знала, что и думать.

Она представила себе, как Алдуин бьет их по затылкам. "Прости меня, малыш, но эти двое - те, кого можно назвать моими секретарями. Они превосходны во всех отношениях, кроме своей одержимости цивилизацией".

"Можете называть меня Фалькар!", - сказал детский мужской голос. "Ты можешь обращаться ко мне как к Селфу", - ответила женщина благородным и бесплотным голосом, как будто она не спорила с "ребенком" раньше.

Похоже, Алдуин не хотела быть участницей последующего разговора. Теперь она могла видеть обоих "детей".

Похоже, у Вечных драконов было много разных видов драконов.

Своим видом они, наверное, могли бы напугать ребенка до слез. В конце концов, вечный дракон был не менее страшен. "Скажи мне, что, по-твоему, может определять цивилизацию?" - ни с того ни с сего потребовал Сельф. Она была озадачена этим вопросом. "Я не уверена, что понимаю, что ты хочешь мне сказать?"

"О, она имела в виду, по каким признакам мы можем определить цивилизацию. По еде или по зданиям. Лично я считаю, что еда - это самый важный аспект для того, чтобы понять, как функционирует цивилизация. Но она считает, что пыльные здания представляют собой самую важную часть цивилизации."

"Это архитектура, а не пыльные здания, и твоя еда будет гнить, в то время как архитектура стоит неподвижно даже спустя столетия".

"Неважно", - Фалькар, казалось, проигнорировал это заявление.

"Я помню, какой была еда до правления Гвина. Они были довольно плохими. Я хочу посмотреть, как здесь кормят. Она уже видела архитектуру из твоей души, но мы не можем попробовать пищу, которую ты ешь. Так давай же посмотрим всю еду в этом мире. В конце концов, Селф уже видел здания".

"Я предпочитаю транспорт...", - сказала она тоненьким голоском. Поначалу это было странно, но она полюбила "Лолу", ведь это был ее первый транспорт. Два дракона уставились на нее прямо из ее души, и она растерялась, не зная, что делать. 'Ах!!!' Она должна была молчать. [Алдуин]

Это было хорошо. Похоже, что бросить ей этих двух идиотов было правильным решением. Эти двое были изгоями даже среди вечных драконов.

Они оба стали жертвами ведьмы Изалит, которая сожгла наш дом. Их скорбь о потере дома впоследствии переросла в одержимость цивилизацией.

Может, они и вечные, но это не избавляет их от травм. Сейчас они возвращали хранительницу из ее изоляции. Может, ей и нравится быть рядом с Пепельным, но тосковать по нему - не лучшая идея.

Она слишком привыкла к тишине в ожидании его смерти, чтобы вновь увидеть его. Это нездоровая привычка.

Он надеется, что Фалькар и Сельф помогут вернуть хранительнице огня ее детскую сущность до того, как она стала хранительницей огня.

Несомненно, ответственность за то, что поддерживает мир, приведет к некоторым психическим проблемам.

До прихода сюда она всю жизнь провела в темноте, чувствуя все без посторонних глаз. Она слишком привыкла к темноте, до такой степени, что не снимала металлическую повязку даже после того, как могла прекрасно видеть.

Он не запретит ей ничего, чего бы она ни пожелала, но всегда будет желать лучшего для хранительницы его мира.

Их дом уже однажды горел. Больше он гореть не должен.

Она уже не была прежней хранительницей этого жалкого пламени.

Ведь теперь она была хранительницей мира вечных драконов, а хранительница их мира всегда получит то, что пожелает.

. [Хранитель огня]

Они оба смотрели на нее, пока шло время. Она паниковала, не зная, что делать. Тут появился ее спаситель в виде более сильного дракона. "Алдуин", - приветствовала она его. Она выглядела спокойной, как всегда, но внутри у нее все кружилось от радости. Алдуин почему-то

улыбнулся и высказал свое предложение. "Почему бы не попробовать навестить Мстителей, которые являются вашими товарищами в этом мире?"

Она засомневалась. Не в обиду Мстителям, но она предпочла бы провести время с вечными драконами.

Их были тысячи, а она знала только трех из них. Алдуин почувствовал ее нежелание. "Мы живем в твоей душе, и ты - наш мир, но внешний мир - это твой настоящий мир. Не ограничивай себя своей душой". С этим она не могла спорить. "Я подчинюсь твоему решению и встречусь с ними немедленно". Она почувствовала, как в нем вновь вспыхнули эмоции. Вскоре она поняла свою ошибку. "Прошу прощения, я буду следовать своим условиям и встречусь с ними еще раз". Похоже, он остался доволен.

Затем она телепортировалась к Старку. Но то, что она увидела, заставило ее задуматься, не переместилась ли она снова в другой мир. "Это архитектура этого мира? Я даже не могу себе этого представить. Это кажется невозможным", - заметил Сельф.

Фалькор была слишком ошеломлена, чтобы ответить язвительным замечанием. Она тоже смотрела в замешательстве.

Ведь в небе парил город.

http://tl.rulate.ru/book/96264/3328442